

Горными тропками...

Шири Лю

Некоторые свои дела Шири все же пришлось переносить на другое время. В последний миг она забыла про обед, который нужно было приготовить, но вопрос решился сам собой - на глаза попалась празднично шатающаяся дочь, которая и пошла на кухню. Сама же англичанка, одевшись потеплее и надев зимние ботинки на толстой подошве, направилась по дороге из монастыря в сторону гор. Где, как не там, вести занятие. Договоренность с Кунцем у нее была, так что далеко за пределы монастыря она не пошла. За воротами, так за воротами.

Конечно, ей хотелось бы заранее придумать и урок, и посмотреть, где его провести. Но времени было мало, так что она решила импровизировать. К тому же это отличная возможность самой подтянуть навык, в котором она была не так сильна, как, к примеру, в магии Воды. Хельмут говорил о том, что что-то уже делал. Но не понимал логики действий. Что ж, это лучше, чем начинать с нуля, как она делала с Юншэном. Мальчишка пока только постигал способность и делал в ней первые шаги. Мужчина же что-то умел и это вселяло надежду на то, что занятие пройдет довольно насыщенно и весело.

Конечно, с той же водой можно было придумать массу тренировок. С землей Шири было сложнее, фантазия словно застопорилась о невидимую преграду. Камни тягать? Скучно. Обвал устроить - опасно. Ладно, что-нибудь придумаю. К примеру, ей самой хотелось попробовать поработать со структурами земли. Поисковать металлы, посмотреть, как меняется плотность земли. Пожалуй, можно будет и это включить в урок. Ладно, осталось дожидаться великовозрастного ученика и можно идти к горам, искать подходящее место. Возможно даже пещеру.

Хельмут Кунц

Дел у Хельмута точно было не так много, как у Шири. Так что он вполне мог прямо к воротам и отправиться и там ждать аки несчастный студент с цветами у метро кокетливую подружку. Но ждать Кунц не любил, потому он предпочел потратить свое время не на пустое ожидание, а на что-нибудь более полезное. Например на те небольшие дела, которые и сделать стоило, но времени никак не находилось. Главное тут было не увлечься и не опоздать. Последнее мужчина не любил еще больше, чем ждать.

У ворот он появился вовремя, правда Шири его немного опередила – видимо со своими делами она закончила немного раньше. Здраваться второй раз за день было совершенно бессмысленно, так что Хельмут только кивнул, показывая, что видит и вообще готов к обучению. Где оно проходить будет предстояло выбрать Шири. Так что ему в данный момент ничего не оставалось кроме как следовать за ней. Как будет проходить занятие он тоже не спрашивал – все разъяснится в свое время. Говорить же просто за тем, чтобы сотрясать воздух и не страдать от тишины было совершенно не в его стиле.

Шири Лю

Подумать хорошенько не удалось, потому что Хельмут появился буквально через минуту после того, как к месту встречи подошла Шири. Она мягко улыбнулась мужчине, после чего решила не мудрствовать лукаво, а предложить свободный вариант как общения, так и занятия.

- Хельмут, я хотела предложить вам перейти на "ты". Мне кажется, так будет удобнее, тем более, что мы примерно одного возраста, - в конце концов, в горах всякое может случиться. И звать на помощь лучше по имени, а не расшаркиваясь на вежливые "ваше величество" и "мое преосвященство". К тому же, даже просто разговаривать станет легче и как-то... вольготнее что ли.

- Предлагаю пойти вон туда, - она махнула рукой в сторону гор, которые виднелись неподалеку. Путь к ним был довольно близкий, к тому же то там, то сям встречались как отдельные булыжники, так и россыпь разных камней. К тому же горная гряда здесь имела несколько самых разных пещер. В них же англичанка планировала не только проверить у Хельмута чувство земли, но и поискать некоторые возможности для собственной тренировки. Шири также помнила, что кое где в пещерах встречались разные камешки, и можно было набрать целую горсть каких-нибудь полудрагоценных. На ожерелье. Или в подарок. Или отдать Лин, пусть придумывает себе очередное оригинальное украшение.

Хельмут Кунц

- Хорошо, - он не был сторонником жесткой субординации, и на «ты» переходил достаточно свободно. К тому же, так действительно удобнее было разговаривать. Разве что здесь, на Востоке, так было не очень-то принято, что вызывало некоторые трудности в начале. Потом привык и несколько необычным казался обратный переход.

Маршрут сегодня выбирал не он, о чем Хельмуту периодически приходилось себе напоминать, чтобы не забегать вперед Шири и не начать лезть с разными советами. Он не мог знать, насколько хорошо она знает местные горы, но не думал, что Шири Лю сама не знает, куда идет. В данном случае, ей точно было виднее, где лучше проводить занятие. Правда, напоминать себе эту своеобразную мантру приходилось чуть ли не через каждый десяток шагов.

В какой-то момент Хельмуту показалось, что они свернули на печально знакомый ему по появлению в монастыре маршрут. Возвращаться туда отчего-то совсем не хотелось, так что он испытал настоящее облегчение, когда Шири стала забирать на запад, явно устремляясь к разветвленной системе пещер, которую он тут уже успел приметить, но оставил в голове просто так, с галочкой что такое есть. Лазить внутрь он с некоторых пор без необходимости не стремился.

Еще через некоторое время Кунц мог убедиться в правильности своих предположений – Шири замедлила шаг, видимо отыскивая что-то конкретное, а потом и вовсе остановилась неподалеку от узкого, но высокого лаза. Хельмут тоже остановился и вопросительно посмотрел на сегодняшнюю свою наставницу, ожидая вопросов, разъяснений и дальнейших инструкций.

Шири Лю

Шли они быстро и молча. Шири пребывала в своих мыслях, Хельмут же не набивался в порожние собеседники. Сразу видно серьезного человека, кстати. Не рассуждает о погоде, а наверняка думает о предстоящем уроке. Вскоре они дошли до горной гряды, в которой то там то сям встречались мелкие и крупные пещеры и расщелины. Англичанка не в первый раз приходила сюда, но все равно досконально не знала всех лазов и путей-дорожек. Пока она остановилась около одной пещеры, вдох в которую был довольно узок. Это место она знала досконально, но не торопилась залезать внутрь. Надо было определиться с Хельмутом, дав ему прямо на пороге небольшое задание.

- Хельмут, мне бы очень хотелось понять, какие навыки тебе уже подвластны. А на основе этого будем решать, как действовать дальше, хорошо? - она огляделась вокруг и решила, что большой валун, лежащий в россыпи мелких камней в нескольких шагах от них, вполне подойдет для задания. К тому же, англичанка решила сразу удариться, что называется, в сложности, и предварительно начала проверять почву под ними. Красная энергия обрела силу. Зародилась быстро, внизу, там, где у деревьев корни, а у человека основание позвоночника. Источник сущего. Подпитка. Шири закрыла глаза, настраиваясь на тяжелую, даже вязкую, как сама земля, энергию. Она была не столь изящной, как энергия воды. Не горячее, как сила пламени. и уж тем более не такой легкой, как воздушная магия. Но она текла уверенно, медленно и необратимо. В работе с магией земли не было места сомнениям или боязни чего-то не достичь. Земля не любила трусов. Энергия, подобно лаве, расползлась в стороны, просочилась вниз, под землю, охватила целое поле.

Легкие вибрации где-то на самом краю сознания - кто-то бежит, кто-то очень не крупный. Заяц? Шири не знала, но проследила движение до самой дальней точки. Вниз, глубже. В темноте, перед закрытыми глазами, в красной пелене рождались белые прогалины - вся местность под ногами была испещрена ходами, рывками, воздушными карманами и лазами. Тонкие белые нити там, где ходы эти не были больше мышинной норки. Большие белые ходы-канаты там, где наверняка существовали проходы побольше. Белые пузыри, означающие, что где-то под скалами есть пещеры. Целая сеть, подобно термитнику, только без живых существ.

Еще глубже, энергия идея туго, словно стопорясь самой землей. Серебром блеснули во тьме искорки - металл. Металл? Шири удивленно вздернула бровь, но глаза не открыла и не ослабила напор. Руки налились тяжестью, но ей уже было интересно, до чего она сумела докопаться в прямом смысле этого слова. Искорки, блестящие, россыпь. Нет, дорожка. Зрение дало сбой, девушка мотнула головой, пытаясь дать точное определение тому, что увидела. Да, дорожка, тоненькая серебристая дорожка в пульсирующей красной массе. Коснуться ее энергией. Твердая субстанция. Металл... Интересно... Шири мягко потянула энергию назад, одновременно с этим, скорее машинально, чем осознанно, поднимая руки вверх. Словно помогала себе. Уж слишком глубоко и слишком вкрадчиво она смотрела, слишком много сил потратила. Надо отдохнуть. Но все, что ей было нужно, она увидела.

- Хельмут, расскажи мне, пользуясь лишь магией Земли, что ты "видишь" вокруг себя. Меня интересуют возможные перемещения, изменения в самой земле. Возможно ты заметишь что-то интересное. Говори все, что найдешь, что

нащупаешь, на что наткнешься. Попробуем понять, насколько ты силен, хорошо? Начинай.

Хельмут Кунц

Хельмуту было интересно попристутствовать на уроке именно в ипостаси ученика, причем связано это было не только с желанием узнать что-то новое, но и с желанием посмотреть на то, как учат другие, сравнить со своими собственными методами. Но желание это было довольно смутным и неявным, билось где-то в подсознании и никак не хотело оформляться во что-то конкретное и понятное, так что начало занятия было для него связано и с неким неясным предвкушением неизвестно чего, и как следствие, легким разочарованием неясной природы. Урок начался точно так же как множество иных с вопроса о том, что же ты уже умеешь. Самое логичное и правильное начало, но тем не менее... обычное.

Кунц присел на корточки, касаясь ладонями земли, и закрыл глаза. Так было намного проще сосредоточиться – не мешает ничего лишнего. Удивительное ощущение того, как постепенно вслед за зрением, пропадает нюх, слух, остается только осязание, но и оно постепенно уходит, сменяясь совсем другим чувством. Чувством общности себя и окружающего мира. Скалы под ногами, легкий налет пыли и песка на них больше не воспринимался как нечто постороннее – это и был он сам. Никаких границ между ним и горами вокруг. Он чувствовал их, чувствовал легкие вибрации почвы совсем рядом, давление, которое оказывало на землю его собственное тело и тело человека совсем рядом. Твердая, тяжелая порода. Надежная, вечная – но стоит чувству сместиться немного в сторону, как он будто провалился в пустоту, потерял опору и забарахтался в невесомости, испуганно устремляясь вниз, глубже, чтобы снова обрести ощущение тяжести и силы. Надежности. Верхний слой почвы тут только выглядел надежным – множество маленьких трещинок, нор, но дальше – глубже – порода снова становилась цельной и монолитной. Только в одном месте он нащупал провал – но настолько глубокий и обширный, что его чувств не хватило на то, чтобы охватить его целиком. Он лишь смог аккуратно «ощупать» его границу и определить, что он далеко уходит куда-то на юг.

Чувство земли затягивало все глубже, клонило и пригибало, он заметил как и вправду стал заваливаться немного вперед, видимо стремясь поздороваться с камнями уже лбом, чтобы так сказать улучшить контакт и восприятие. Рывок – возвращение к реальности, миру вокруг. Такому не похожему на то, что он чувствовал. Странное ощущение, когда все привычные органы чувств говорят одно, а один из них – упорно выбивается из общей картины и все никак не может найти себе место среди них. Это было неправильно, ненадежно. Наверное, это и было то, для чего он попросил об этом занятии. Найти место и гармонию для нового. Понять, где это должно быть в картине его мира и насколько этому чувству можно доверять.

- Под нами и вокруг – хрупкая порода, много разных трещинок и нор. Как решето, - говорить казалось трудно, словно его вдруг попросили перейти с привычного языка на какой-то ненормальный, плохо изученный или хорошо забытый, - Но если смотреть глубже – там что-то более надежное. Хорошее прочное основание. Гранит или базальт? – это было просто предположение, основанное не сколько на его чувстве, сколько на небольшом знании местных пород.

- Глубже и южнее – пещера или провал, большой. Не могу сказать насколько, но краев я не нашел, - закончил свой импровизированный доклад Хельмут.

Шири Лю

Потекли вязкие минуты ожидания. Шири стояла очень тихо и наблюдала, как работает Хельмут. Ему явно было сложнее, чем ей. Также она отметила разницу в их подходах. Мужчина словно погружался в себя, пропускал через себя всю тяжелую красную энергию. Это было очень интересно и совершенно незнакомо ей. Видела она и то, как тяжело ему было работать, его словно гнуло. Вот это уже было похоже на ее собственные ощущения. Особенно на первых порах, когда она только изучала свои возможности и пробовала разные методики. И пригибало, и словно толкало вниз. Согнуть и сломать, и здесь выдерживал далеко не каждый. Хельмут справлялся неплохо, возможно, немногим хуже ее самой. Шири чувствовала себя очень прилично после использования магии, тогда как мужчина явно подустал и говорил хрипло, тяжело роняя слова. Однако в результате сказал кратко, по сути верно, и грамотно.

- Ты очень интересно работаешь, - промолвила Шири задумчиво. Она уже понимала, что Хельмут преуменьшил свои способности. Теперь бы понять, насколько он слабее ее самой, и что бы им такого поделать. Это учитывая его усталость. Возможно, стоит немного передохнуть, дать ему отдышаться, и пока просто поговорить. Он же просил занятие как раз потому, что толком не понимал, как именно у него получается работать? Вроде так, да. Значит, об этом сейчас и поговорят.

- Хельмут, А объясни, как именно ты обращаешься к магии Земли? Ну то есть я понимаю, что ты толком сам этого не знаешь. Просто опиши последовательность своих действий. О чем ты в эти моменты думаешь. Что просишь или что требуешь? Какие у тебя ощущения именно в самом начале действия, - и добавила, чтобы мужчина понял, насколько она в курсе его проблем. - Я видела, что тебе тяжело. Это нормально, особенно когда пытаешься сделать что-то очень сложное. Максимально возможное на данном этапе развития. У тебя наверняка возникало желание разве что не распластаться и лежать бревном. Но это в процессе работы. А в начале?

Хельмут Кунц

На характеристику своей работы Хельмут только пожал печами – интересно, не интересно – судить он тут точно не мог, хотя сам ничего интересного тут не видел. И вообще, интересно – это правильно или нет? Но ответа на этот вопрос он определенно не услышал. Хотя нельзя сказать, что это в данный момент его сильно заботило. Здесь и сейчас хотелось просто присесть, посидеть спокойненько на камушках, а лучше – закрыть глаза и полежать. Но позволять себе слабость в присутствии дамы, особенно когда эта дама, проделав практически аналогичную операцию по работе с землей, стоит спокойно и никуда падать не собирается. Так что пришлось и Хельмуту собирать себя в кучу и возвращаться к приличествующему человеку вертикальному положению.

- Я ее слушаю, просто слушаю и все, - объяснить это было трудно, особенно сейчас, когда думать было трудно в принципе. Но с другой стороны Хельмут вообще был не силен в таких вот объяснениях и рассуждениях.

- Не знаю как сказать лучше. Она говорит, она постоянна, но она – все время в движении, в маленьком, незаметном глазу, но ощущаемым. Нужно просто найти это движение, изменить немного – и дальше она сама уже сделает все, что нужно. Только надо внимательно слушать, - зыбкая область ощущений и интуиции. Делиться ей вообще очень тяжело, а главное – часто совершенно бесполезно, потому что не можешь толком объяснить то, что ощущаешь практически кожей. Как объяснить, что для того, чтобы вызвать лавину, нужно лишь сдвинуть один камушек? Что если прислушаться, в потрескивании камней можно различить особую песню гор, отыскать нужную тропу или уйти с пути обвала. Хельмут и сам не знал, как это получается. Просто он любил горы и половину жизни пытался слушать и понимать их. Он покорял их, они – покоряли его, ломали, корежили и даже пытались убить, а он выбирался и только лучше начинал понимать их. Как объяснить это? Как рассказать и поделиться тем, что было очень личным и практически интимным? Вывернуть душу наизнанку перед практически незнакомым человеком. Но, впрочем, он сам на это напросился. А значит, жаловаться и отступать точно не следовало. Горы такого не понимают и не прощают.

Шири Лю

Интересное видение. Шири всегда было любопытно узнать, как другие видят магию. Именно видят и воспринимают, а не используют. Может быть это покажется банальным, но она свято верила, что если ты маг Огня, то наверняка зажигаешь костер или свечу щелчком пальцев, а не зажигалкой. И огонь раздуваешь ветром, если в тебе есть Воздух. Обычные действия, не требующие какого-то внутреннего настроя. А вот понимание, откуда рождается пламя, как именно волнуется вода или, в случае с Хельмутом, что говорит земля - это интересно.

- А слушать тебе ее трудно? - надо было с чего-то начинать. Энергия земли по своей сути была тяжеловата даже для сильных магов. Для новичков же она могла оказаться неподъемным грузом. Шири специально не упоминала чакры или же энергетические центры, а старалась пояснить с...хм... точки зрения западного человека. Отчего-то ей казалось, что так будет понятнее. Ну и ей тоже, честно говоря. Прояснить же ситуацию с Хельмутом она хотела еще и так, чтобы тот сам дошел до ответа. С подсказками ли, со своими думами, но дошел сам. Уже на первой встрече, когда она увидела двух оборвышей, стало ясно, что они сильны духом. И Кунц, и его подруга. Таким нельзя вытирать сопли и тащить за ручку по бурьянам учебы. Таким проще объяснить, и пусть доходят сами. И Шири сейчас спрашивала, надеясь, что хотя бы один вопрос найдет зацепку в душе мужчины. Подскажет тому правильный путь.

- Кстати, а чем ты ее слушаешь? Сильно сомневаюсь, что ушами. Душой - тоже сомневаюсь. Наверняка есть что-то более конкретное, не так ли? И вот она говорит с тобой. Показывает. Объясняет, какая она. Земля. А ты слушаешь чем? Воспринимаешь - как? Отвечаешь ей? Как? Куда посылаешь ответ? Чем его посылаешь? И самое главное, в какой цвет окрашен ваш диалог?

Хельмут Кунц

- По-разному, - вопрос был сложный, измерять собственные ощущения у Хельмута получалось с явным трудом, - С одной стороны ближе к поверхности – легче, но тут

ощущается как-то неправильно. Неполно, - он хмурится, явно с трудом подбирая слова. Работать с землей и то было проще, чем описать, что именно он делает и как, - Глубже – лучше, полнее. Но мне тяжелее. Слишком далека и не такая? Другая? – в конце мужчины угрюмо замолкает и горбится. Будто это не он на занятие напросился, а Шири его сюда силком притащила, а теперь пытается.

- Не ушами, - соглашается Хельмут, пытаюсь выстроить у себя в голове четкую цепочку вопросов, на которые теперь отвечать надо. Слишком уж их много оказалось в один момент. Но отвечает на каждый – четко и методично, со знаменитой немецкой педантичностью.

- Это больше похоже на вибрации. Эхо. Оно есть везде эхо – но когда я прикасаюсь к камням, я начинаю его слышать. Или чувствовать. Не знаю, как правильно.

- Нет, не говорит и не показывает. Думаю, она меня вообще не замечает. Что ей до нас? Мы – мелкие, мимолетные, как бабочки-однодневки. Она говорит сама для себя – а что ты из этого уже услышал и понял – твои проблемы. Как-то так, - Хельмут пожимает плечами и как-то напрягается, будто готовится спорить и упрямо стоять на своем. Только вот о чем спорить придется - непонятно.

- Цвет? Нет там никакого цвета, - вот тут Хельмут явно удивлен, даже забывает о чем он спорил или собирался спорить минуту назад. Смотрит на Шири как-то встревожено что ли, - А обязательно должен быть цвет? Вибрация, рокот какой-то есть. Он идет от земли – и в него надо вплести свое. Немного изменить. Как и чем – не знаю. Не понимаю, - собственно для этого и пришел сюда. Разбираться, какой тут орган отвечает за его смутные ощущения и что с ним можно сделать.

Шири Лю

В какой-то момент Шири показалось, что она действительно перестаралась с вопросами. Стремясь помочь, выудить информацию, она задавала вопросы практически наобум, в надежде, что хотя бы одним "кольнет" Хельмута, что поймет он свое состояние. Вода всегда течет туда, куда хочет, и англичанка, являясь в первую очередь магом водной стихии, использовала все лазейки, все бреши ради достижения своей цели. Цели научить, объяснить и помочь понять. И немец заговорил. Задумался, начал, может и не особо открыто, анализировать свои ощущения. Это было проблемой многих. Работать, не видя сути. Делать, не чувствуя своих же сил. Ощущать, но не понимать. Хельмут же своими ответами на ее вопросы одновременно давал ответы на свои. Не заданные. Возможно даже не возникшие или пока не сформулированные.

- Как нет цвета? - Шири тут же забыла, что вообще-то она тут мудрый старец-учитель, а Хельмут - ее маленький ученик. Даже заготовленную мини-речевку забыла, настолько ее поразил ответ мужчины. На анализ хватило пары секунд, во время которых она сделала себе пометку показать Кунца Яну. Еще раз, но уже с серьезной проверкой.

- Хельмут, а ты как цвета в жизни различаешь? - и тут же спохватилась, чуть себе язык не прикусив за столь некрасиво сформулированную фразу. - Прости, я очень бестактна. Объяснюсь. Обычно энергия, которая отвечает за магию Земли,

"видится" магам красной. Кто-то представляет красное море, покрывающее все вокруг. Кто-то использует тонкие красные энергетические щупы, которыми рыскает в окрестностях, ища провалы или металлы. Возможно и просто "видеть" землю и все, что внутри, красновато-черным оттенком. Я работаю именно так, но у всех по-разному. Именно поэтому я и хочу узнать, как хорошо ты распознаешь цвета? Извини, что сформулировала фразу не слишком красиво. К примеру, смотри. Какие это цвета?

Шири отогнула рукав, показывая подкладку. Темно-бардовую, насыщенного цвета. После этого покосилась по сторонам, нашла какой-то жалкий пучок травки, сорвала его и сунула Хельмуту разве что не в нос. Пучок, даром что пыльный, был нежного салатowego цвета.

Хельмут Кунц

Отвечая на вопросы Шири Хельмут и впрямь отвечал и на свои собственные вопросы. Не зря же советуют часто рассказать о проблеме вслух, чтобы понять ее. Вот только метод данный от Кунца был весьма далек и поэтому занятие шло тяжеловато.

Переключение от магии к цветам для немца получилось очень уж неожиданное и малопонятное. Какая разница, есть там цвет или нету? Так что на Шири он посмотрел ну очень скептически, неосознанно копируя в этот момент выражение лица Ровены, с которым та выслушивала его очередную «гениальную» идею. Правда сестра одной миной не ограничивалась, та скорее сопровождала пространную лекцию на тему где и в чем он на этот раз идиот.

- Различаю, - все же ответил Хельмут на вопрос после разъяснений. Насколько хорошо – он никогда не задумывался. И тот факт, что земля оказывается должна была быть красной – был странен. Она черная, коричневая, серая, многоцветная, если дело касается минералов, но почему – красная?

Подкладку Хельмут изучал долго и вдумчиво. Вопрос явно был с подвохом – он это чуял буквально печенкой, но в чем конкретно этот самый подвох был – сказать не мог.

- Вишневая? – предположил он навскидку. Во всех этих оттенках он не разбирался совершенно. И подкладка казалась ему красноватой, но не такой чтобы прямо совсем. С каким-то сероватым отливом.

От пучка мужчина даже отшатнулся, только что не чихнул, унюхав пыль и резковатый для него запах травы.

- Зеленая, - тут было чуть проще. С другой стороны, тоже самое он бы сказал, тыкай ему Шири под нос кусок малахита или бирюзы.

Шири Лю

Нет, не дальтоник. Шири не была врачом и не имела медицинского образования, но где-то слышала, что дальтонизм обязательно касается красного и зеленого цветов. Правдой это являлось или очередным фейком, коими был наводнен интернет, она не знала. Но честно проверила, на всякий случай. Цвета Хельмут различал как и любой другой мужчина - похоже, и ладно. Не до изысков,

хотя вон даже определил оттенок.

- Ладно, с этим разобрались, - немного озадаченно произнесла Шири, но улыбнулась мужчине легкой улыбкой и продолжила урок. - То, что ты "слышишь" землю, воспринимаешь воздействие как некое эхо, очень интересно. Давай теперь попробуем все таки добавить цвет? Сразу оговорюсь - я не считаю твой метод ошибочным. Более того, возможно он даже более чувствительный или полноценный, чем мой. Но если ты освоишь еще одну методику, тебе будет лучше "видно" полную картину.

В свои слова Шири верила. Возможно из-за того, что с трудом представляла себе, как можно по эху определить, где находятся ВСЕ особенности земли. Это же столько всего надо держать в голове. Вот справа большая расщелина, от нее идет одно эхо. Рядом - поменьше, в глубине еще и еще. Очень сложная методика, и оставалось лишь удивляться и восхищаться упрямством и силой воли Хельмута, который жил и работал с этим методом довольно долгое время. Результатов то он добился довольно приличных.

- Попробуй закрыть глаза. В тебе человека есть центры, которые связаны с той или иной магией. С землей связан центр под названием Муладхара. Эта чакра находится в районе копчика. Она имеет красный цвет, поэтому и энергия земли имеет такой же оттенок. Представь, как эта чакра наливается силой. Это корневой энергетический центр, энергия в ней кружится, представляя собой воронку. Почувствуй ее, окрась ее красным. Представь, как ты раскручиваешь воронку, усиливаешь, выхватываешь энергию и тянешь ее в нужную тебе сторону. Пusti ее в землю, - Шири остановилась, раздумывая, продолжать ли, или пока остановиться на этом. То, что Хельмут наверняка подсознательно как-то так и делал, она не сомневалась. Ей было важно подсказать ему, что можно окрасить энергию. И тогда все, что он делал, окрасится в цвет. Получится трехмерная картинка, с которой легче работать. - Начинай.

Хельмут Кунц

Хельмут не особенно понимал, зачем все усложнять, как говорится – работает, не трогай. Но раз надо – значит надо. Хотя ему это казалось довольно сложным – как можно окрасить то, что ты не чувствуешь, да и вообще воображение начинало жестоко буксовать уже на попытке представить энергию как нечто материальное и подлежащее окрашиванию.

С местной теорией чакр Хельмут был знаком поскольку постольку и надо сказать, не очень ее понимал. Трудности начинались примерно на уровне названий, которые были определенно предназначены для того, чтобы нормальный человек сломал о них язык и больше никогда не решался к этой самой теории приблизиться. Рисковать своим здоровьем и повторять мудреное название Кунц не стал, ограничившись для себя пониманием, что есть какая-то "Муладха" и она красная. И вроде как должна отвечать за эту самую землю. Невольно возникал вопрос, зачем тогда они земли касаются руками или ногами, когда правильное оное действие копчиком организовать, чтобы совместить значит центр воздействия и точку его приложения. Но никаких команд относительно того, каким местом правильно земли касаться не было, только задание неведомую энергию почувствовать. А как уже

говорилося, с воображением у Хельмута было очень туго. И вот так представить, что где-то там у него есть некоторый центр, который красным цветом загорается и на магию реагирует получалось из рук вон плохо. Точнее в голову упорно лезло нечто неприличное и с магией малосвязанное.

Он открыл глаза, несколько секунд просто смотрел перед собой, заново настраиваясь на работу с энергией, а потом попробовал еще раз. Примерно так же, как он действовал, вытаскивая на поверхность зверя, только теперь его усилия устремились в другом направлении – вниз, где должен быть какой-то там энергетический центр да еще и красный. В начале он не видел ровным счетом ничего, только привычная пустота и порождаемое ей эхо. Легкие вибрации, устремляющиеся по ногам вниз и другие, идущие обратно. Стук сердца, который порождал свою собственную вибрацию, распространял ее вокруг и рождал нечто, что можно назвать его личным импульсом. Хельмут думал о том, что если научится слышать лучше – то сможет услышать и тут вибрацию, которую создает сердце Шири, почувствовать другого человека просто коснувшись земли, а может быть даже и узнать, кто именно находится рядом. Но сейчас ему нужно было не это, нужно было найти в этой черноте цвет. Где-то должно быть нечто, благодаря чему он эти вибрации воспринимал и это нечто можно было увидеть в цвете. Но вокруг по-прежнему была только чернота.
